

УДК 9.94

М.Б. Булгаков²

Воеводские рассыльщики в XVII веке

Государева служба; служилые люди; служебно-профессиональный статус; воеводское управление; приказные избы.

Актуальность выбранной темы определяется относительной малоизученностью затрагиваемых в публикации вопросов, посвященных социальному положению и содержанию профессиональной деятельности воеводских рассыльщиков в XVII веке.

Рассыльщики при воеводах, как и приставы при городских приказных (съезжих) избах, составляли низшее звено местного административного аппарата. Высшим звеном этого аппарата являлись дьяки и подьячие, выполнявшие распоряжения воевод. Приставы были за-

² Булгаков Михаил Борисович (РФ, Москва), д.и.н., vtubel14@yandex.ru.

действованы при воеводском суде, а рассыльщики – по посылкам воевод и приказных людей, направленных из центра. Отметим, что рассыльщики фиксируются и при других городских учреждениях, например, при губных и земских избах, при таможнях и кабаках [3, с. 25, 28, 30]. Рассыльщики выбирались из посадских людей в порядке выполнения ими государственной службы – повинности, сроком на один год, или нанимались посадским земством из «охочих людей» на определенный срок за установленную плату.

Источники содержат весьма скудные сведения о воеводских рассыльщиках XVII в. и по ним трудно составить полную картину их служебной деятельности, хозяйственно-бытовой и семейной жизни, поэтому в отечественной историографии нет специальных тематических работ, посвященных только рассыльщикам. По имеющимся в нашем распоряжении источникам, был собран определенный материал, характеризующий некоторые моменты их работы и принципы отношений с государством.

Воеводское управление стало складываться на Руси с конца XVI в., тогда же при воеводах появились рассыльщики. Так, в Коломне писцовая книга 1577/78 гг. перечисляет 5 дворов рассыльщиков в городе (в крепости), в Михайловской слободе еще 2 двора. Всего в 7 «белых дворах» проживало 8 рассыльщиков. Кроме того, в крепости в осадных дворах коломенских дворян в качестве дворников проживало еще 5 рассыльщиков. Всего в Коломне было отмечено 13 рассыльщиков [8, с. 26-34]. В Туле писцовая книга 1587/88 – 1588/89 гг. отмечает за 7 рассыльщиками «по кропивенской дороге пашни паханные, добрые земли – 50 чети, да перелогу – 55 чети, и обоего 105 чети в поле, а в дву по тому же, по 15 чети за человеком» [9, с. 289]. В Угличе в 1591 г. по делу об убийстве царевича Дмитрия расспросные речи, в том числе, были взяты у рассыльщиков Разрядной избы [5].

Рассыльщики относились к разряду служилых людей «по прибору» и за свою службу получали вместо денежного жалования определенную компенсацию. Из дела о вологодских рассыльщиках первой половины XVII в., где приводятся их челобитные и решения по ним из центральных приказов, выясняется, что их судьба (служба и отставка) определялась из Москвы. В челобитной бывших вологодских рассыльщиков, а на момент ее подачи – уже отставленных московских стрельцов – Митрошки Екимова, Васьки Федорова и Мишки Селиванова – от 1648 г. на имя царя Алексея Михайловича сообщается, что отцы их «служили блаженные памяти прежним государем, и отцу твоему Михаилу Федоровичу, и тебе, праведному государю, у твоего

государева дела на Вологде, в съезжей избе, в розсылщиках, многое время; и взяты мы были, холопы твои, с Вологды к Москве для допросу по мирскому челобитью про прежнего воеводу, про Левонтья Плещеева, и без нас на Вологде, на наши места, без твоей государевой грамоты в розсылщики поставлены иные, а мы стали на твою государеву службу в стрельцы в Ондреев приказ Остафьева, и на Белгороде город делали, и ров копали и всякую <...> службу служили, и работу работали с приходу и до отпуску», а также содержится просьба: «вели, государь, нам быть на Вологде, на старые наши места, в приставах для розсылки»³. Из этого челобитья видно, что сами рассыльщики не отличали свою работу от работы приставов, потому что как первые, так и вторые при съезжей избе были «в розсылке». Впрочем, в другом документе подьячие Устюжской четверти присланного к ним служилого человека Ивана Сабурова из Соли Вычегодской в 1634 г. с колодником (арестантом) и с отпиской воеводы, называли то приставом, то «розсылщиком» [10, с. 365].

Из челобитной других вологодских рассыльщиков, Васьки Истошина и Онтошки Васильева с товарищами, от 1649 г. устанавливаются потребности их службы и перипетии их судеб. Челобитчики сообщали, что их деды, отцы и дядья служили царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу на Вологде в съезжей избе без государева жалованья и «ходили в розсылке и с отписками, и к Москве ездили и за государевыми казнами, и с государевыми грамотами, и с колодниками по разным городам для ради государевых всяких дел, и во всю поморскую Украину посыланы были, и по наказным памятям в уезды ездили, и у сыщиков, и у полевщиков, и у конюхов ходили с пожалованными пушкари и воротники вместе рядовые службы государевы служили, а на Вологде де почасту служили с ними, с вологодскими пушкари от вологодского литовского разорения, когда пушкарям других служб не было, а тогда их розсылщиков было 20 человек». Далее рассыльщики написали, что в 1638 г. по государевой грамоте по челобитью вологодских пушкарей и воротников «велено им быть в съезжей избе без государева жалованья, а розсылщикам отказать». В следующем 1639 г. пушкарям за эту службу «велено быть в половине жалованья и быть в розсылке попрежнему». Воротники, очевидно, также были от рассылки отставлены и в съезжей избе служили одни пушкари из половины своего пушкарского жалованья. По случаю рождения у царя Алексея Михайловича «благоверного царевича

³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Приказные дела старых лет. Ед. хр. 117. Л. 279. 1649 г.

Дмитрия Алексеевича» отставленным рассыльщикам в 1649 г. «веле-но для государева дела на Вологде в съезжей избе ходить с пушкари по росчету в розсылке попережнему и взять с них крепкие поруки з записьми – над государевой казной хитрости не учинить и казны не покрасть и не потерять»⁴.

Из последнего челобитья вологодских рассыльщиков явствует, что они и сменившие их на время пушкари и воротники в съезжей избе служили без государева жалованья. Однако, за свою работу все они получали «хоженное» или «ездовое», как это практиковалось в местных государственных учреждениях. Так, тотемские рассыльщики и приставы в 40-х гг. XVII в. по государеву указу получали «хоженное» за 1 версту по 3 ден.⁵ Правда, приставы еще имели в свою пользу с истца за вызов его к суду 10 ден., а с ответчика после суда также 10 ден.⁶ Рассыльщики же ограничивались только «хоженным» (или «ездом»), величина которых зависела от объема их работы – количества и дальности «посылок». Выплата им производилась из неокладных доходов приказной избы или из средств волостных или посадских земских изб, если дела, по которым они были посланы в уезд или в другие города, касались компетенции местных «миров».

При посылке рассыльщика с поручением воевода выдавал ему наказную память за своею печатью, в которой было расписано по какому делу и куда он посылается. Так 31 мая 1631 г. ростовский рассыльщик Василий Потулкин по государевой грамоте из приказу Галичской четверти и по наказной памяти воеводы В.П. Наумова «проводил сыск про земского старосту 1629 г. Митрофана Кичигина всеми ростовцы посадскими людьми и вдовами в ряд без выбору»⁷. После своего хождения («доезда») рассыльщик подавал воеводе свой отчет, «доезжую» память, в которой сообщал о выполнении или невыполнении задания.

Из челобитной вологодских рассыльщиков от 1649 г. также видно, что при временной совместной службе пушкарей и рассыльщиков «в розсылку» они «ходили по росчету», т.е. соблюдая очередность исполнения поручений. Из этого источника попутно выясняется, что из всех категорий вологодских приборных служилых людей статус рассыльщиков был самым низким.

Из приведенных двух челобитных вологодских рассыльщиков

⁴ Там же. Л. 77. 1649 г.

⁵ Там же. Ед. хр. 38. Л. 322. 1640 г.

⁶ Там же. Л. 330.

⁷ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 183. 1631 г.

также видно, что их статус был наследственным и автоматически переходил от отца к сыну – их деда, отцы и дядья служили в съезжей избе «прежним государям». Сыновья рассыльщика по достижению 15-летнего возраста «верстались» (определялись) в ту же должность, а если не было вакансий, то их «верстали» в другие категории приборных служилых людей и не обязательно в родном городе. Так, в 1672 г. в Бежецком Верху (Городецке) у рассыльщика Ефима Жукова был «неверстанный сынишка Ивашко», который сначала был «пожалован» в площадные подьячие у Земского приказа в Москве, но «прокормитца там ему было нечем» и он просит в своей челобитной «дать ему грамоту о подьячестве в Бежецком Верху, а посадским людям не велети на площади писати, потому что они пишут всякие крепости без записи в приказной избе и без поручных записей», т.е. с нарушением государева указа. Его просьба была удовлетворена⁸.

Отметим, что городские площадные подьячие были полуслужилые люди, они находились под контролем воевод, и часто работали по его поручениям и по поручению приказных людей, присылаемых из Москвы. Из них в местные съезжие избы вербовались подьячие, рассыльщики и приставы. В некоторых городах площадные подьячие освобождались от посадского тягла в силу их загруженности по воеводским делам.

Из упомянутого дела о вологодских рассыльщиках выясняется, что их было до Смуты 20 человек. Они жили в своих дворах в городе (крепости) и на посаде, где была особая «Розсылщичья слобода около улицы Гасилка», в которой по переписи 1646 г. было только два двора рассыльщиков с тремя рассыльщиками и двор попа слободской церкви Николая Чудотворца [12, с. 40]. Зато вне слободы насчитывалось 9 дворов рассыльщиков, еще отмечен двор вдовы рассыльщика, а про трех рассыльщиков сказано, что они жили «на дворничестве» во дворах вологодских дворян – служилых людей [12, с. 15-17]. Всего же в городе насчитывалось 15 рассыльщиков. У рассыльщика Василия Аристова было два двора. В одном дворе, в городе, на улице Соловецкой, он жил сам, а в другом его дворе, на посаде, на улице Введенской, жил «на дворничестве» посадский бобыль [12, с. 6, 51]. Сыновья Василия Аристова, Семен и Марк, жили отдельно от отца своим двором на той же улице Введенской, но они названы посадскими людьми, т.е. не стали наследственными рассыльщиками [12, с. 6, 51].

По переписи 1678 г. в Вологде также упоминается «Розсыл-

⁸ Там же. Ф. 210. Ед. хр. 796. Л. 130–131.

щичья слобода за р. Золотухой недалеко от улицы Гасилка», но в ней уже не было дворов рассыльщиков. Там отмечено только два двора церковников: попа и пономаря, два двора посадских людей, один из которых был иконописцем, пустой двор церковный и пустое место дворовое еще одного посадского человека [13, с. 113]. Вне слободы, в городе и на посаде, как и в 1646 г. насчитывалось 9 дворов рассыльщиков и один двор вдовы рассыльщика Василевской жены Неквасина с сыном Оськой Неквасиным, рассыльщиком [13, с. 120, 168]. Еще два рассыльщика жили «на дворничестве» в чужих дворах: один – у посадской вдовы, а другой – у посадского бобыля [13, с. 83, 122]. В городе, на улице Соловецкой, упомянуто пустое дворовое место рассыльщика Савки Опенкова [13, с. 82]. Всего в 1678 г. в Вологде насчитывалось 12 человек рассыльщиков, живших как в своих дворах, так и в чужих. По сравнению с началом XVII в. заметно уменьшение их числа, что было связано с временной службой некоторых рассыльщиков и с тем, что для этой службы воеводы использовали стрельцов, пушкарей и других приборных служилых людей.

Количество рассыльщиков при съезжей избе (при воеводе) в каждом городе можно выяснить из документов писцового и приказного делопроизводства. Так, дозорная книга Касимова 1614 г. зафиксировала в городе 6 дворов рассыльщиков⁹, дозорная книга Хлынова (Вятки) 1615 г. – 2 двора [7, с. 25], писцовая книга Ростова Великого 1624 г. – 8 дворов¹⁰, писцовая книга Галича 1628 г. – 17 дворов¹¹, писцовая книга Суздаля 1628-1630 гг. – 3 двора [6, с. 39, 43-44]. Отметим, что не в каждой городской писцовой книге фиксировались дворы рассыльщиков, поскольку они были из разряда беломестных дворов и не всегда попадали в поле зрения писцов, у которых основной задачей было описание черных посадских дворов. Так, во Владимире в 1625-1626 гг. писцы И.А. Головленков и подьячий Василий Львов отметили на церковных землях дворы только вдов рассыльщиков, но при описании «подгородных сенокосных оброчных пожен» они упомянули владельцами пожен трех действующих владимирских рассыльщиков: Федьку Дубина («пожня на 40 копен сена»), Осташку Семенова (на 40 копен) и Гришку Остафьева (на 3 копны)¹². Возможно, эти рассыльщики жили во дворах у других людей и не попали во внимание писцов, потому что были в это время в рассылке.

⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 2–3. 1623 г.

¹⁰ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 380. Л. 141–142.

¹¹ Там же. Кн. 92. Л. 164.

¹² Там же. Кн. 71. Л. 14 об.–15, 83, 250, 252.

В Путивле в то же время, в 1625-1626 гг., писцы М.И. Беклемишев и подьячий Осип Трофимов не отметили дворы рассыльщиков, но в 1628-1629 гг. писцы П.И. Мусорский и подьячий Гаврило Федотов при описании «оброчных пожен и сеножатий» Путивльского уезда зафиксировали оброчное угодье одного путивльского рассыльщика – «за путивльским розсылщиком за Куземкою Моисеевым сыном Масковым да за племянником ево за жилым казаком за Митьком Ивановым сошной пашни на Путивльском поле на реке Кубре меж Кубрявских верхов с усадьем гуменным пашни перелогом 40 чети в поле, да им же на выпуск и на сеножать половина логу реки Кубри против их гуменного усадья и пашни, оброку старого 8 алт. 2 ден. да прибавлено 10 ден. обоего 10 алт.»¹³. Возможно, что временами в Путивле не было рассыльщиков или их было мало (1–2 чел.), а как отписывали воеводы, служилые люди (стрельцы, пушкари, казаки) кроме сторожевой службы на заставах и на «сторожах», караульной на крепостных стенах города и охранной на «селитренных варницах», несли еще и «посылочную службу» при съезжей избе по заданиям воевод, т.е. выполняли работу рассыльщиков. Как видим, в пограничных городах Русского государства «розсылочной» (посылочной) службе придавалось большое значение¹⁴. Например, во Пскове в первой половине XVII в., кроме рассыльщиков и недельщиков, которые служили при воеводах днем и ночью по неделям, переменяясь на дежурстве сразу по 4–6 чел., в зависимости от потребности «в розсылке», упоминаются еще и «посылочные подьячие»¹⁵.

Наиболее частые упоминания о воеводских рассыльщиках содержатся в росписных и сметных списках и перечневых росписях служилых, приказных и посадских людей городов при смене воевод (обычно каждые 2–3 года), когда такие список и росписи составлялись в съезжей избе при передаче управления городом новому воеводе. Так, в 1638 г. в Зарайске отмечено 6 рассыльщиков¹⁶; в 1640 г. в Переяславле-Рязанском – 10 рассыльщиков¹⁷; в 1649 г. в Ярославле – 5 рассыльщиков¹⁸; в 1681 г. в Михайлове – 16 человек рассыльщиков¹⁹.

¹³ Там же. Кн. 348.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 203. Л. 133–133 об.

¹⁵ Там же. Ф. 210. Столбцы Московского стола. Ед. хр. 36. Л. 336, Ед. хр. 68. Л. 112.

¹⁶ ЧОИДР. Кн. 1. 1870. С. 72.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Владимирского стола. Ед. хр. 138. Л. 257.

¹⁸ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 96. Л. 305.

¹⁹ Там же. Ф. 210. Столбцы Поместного приказа. Ед. хр. 106. Л. 495.

В некоторых небольших городах: Волоколамске, Серпухове, Вязьме, Шуе, Ярославле Малом, Торжке, Белоозере и других, рассыльщиков было всего по 1–2 человека. В таких городах для рассылки воеводы зачастую использовали также стрельцов, пушкарей, площадных подьячих и посадских людей. Последние, однако, на такие действия воевод жаловались в Москву, как это было в Городецке (Бежецкий Верх) в 1663 г. и в 1667 г. и по государевой грамоте из Устюжской четверти, ведавшей городом, воеводам было предписано «в уезд вместо стрельцов и розсылщиков посадских людей с подводы посылать не велети»²⁰.

Рассыльщики, как и другие служилые люди, временами привлекались на военную службу вне своего города. Так, в 1689 г. в Кашире рассыльщиков не было, так как они вместе с каширскими пушкарями, стрельцами и воротниками «по указу великих государей высланы в Крымский поход» [1, с. 8-9].

При нехватке рассыльщиков и небольшом числе других приборных служилых людей в городе воеводы производили «прибор» рассыльщиков из желающих, в основном из посадских тяглых людей и из служилых людей разных категорий. При нескольких кандидатах на одно место предполагался выбор рассыльщика. Так, в 1617 г. в Устюжне Железопольской пушкарям и посадским людям предстояло выбрать в рассыльщики из нескольких претендентов²¹. В том же 1617 г. в Переяславле-Рязанском по сыску Елизарья Головина были возвращены в тягло в черную слободу «старожильцы» – посадские люди, которые «стали» в пушкари, затинщики и рассыльщики, очевидно, не по выбору посадских людей²². В 1668 г. в г. Лухе отмечены три рассыльщика: Андрей Бухалов, Никандрко Федоров и Якимко Лазарев. Все они были из семей луховских посадских тяглецов²³.

В том же городе переписная книга 1678 г. зафиксировала двор бобыля, рассыльщика Федьки Якимова, который жил с братьями, Куською и Оксенком, и тремя своими малолетними (до 15 лет) детьми. Эти братья Якимовы были пришлыми крестьянами из Юрьева-Повольского уезда. Здесь в рассыльщики был «прибран» малосостоятельный человек (бобыль), «недавно пришедши на посад»²⁴.

О том, что должность рассыльщика могла худо-бедно прокор-

²⁰ Там же. Ф. 1106. Оп. 1. Бежецкая приказная изба. Ед. хр. 5. Л. 1.

²¹ Там же. Ф. 210. Столбцы Безгласного стола. Ед. хр. 14. Л. 177–178.

²² Там же. Ф. 396. Столбцы Оружейной палаты. Ед. хр. 40226. Л. 18а.

²³ Там же. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 620. Л. 54.

²⁴ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11838. Л. 6.

мать человека, свидетельствует показание белозерца, посадского человека Ивашки Акинфиева сына Поздынина от 1691 г. В своем городе Белоозере он «собрал по себе поручную запись, что был при приказной избе для прокормления в россылке»²⁵.

Для вступления в должность рассыльщика претендент должен был написать челобитную государю об этом, а если он не один претендовал в рассыльщики, то заручиться «выбором» посадских людей и поручными записями (поручиков должно быть не менее 6–8 человек). Основываясь на этих документах, московский приказ, ведавший городом, давал разрешение на определение претендента в рассыльщики. При выборе рассыльщика в службу, выборщики, равно как и поручики за него, исходили из того, что он должен быть, по возможности, грамотным, определенно честным и не бражником. Поручные записи на рассыльщиков («поруки по рассыльщикам») хранились в архивах съезжих городских изб, как это было, например, в Ростове Великом в начале 60-х гг. XVII в., а не отсылались в московские приказы: в Стрелецкий, Пушкарский, Казачий и в Разрядный, как это было для поручных записей на стрельцов, пушкарей, воротников, казаков²⁶. Этот факт говорит о том, что рассыльщики ведались в основном местными воеводами и лишь в редких случаях видно вмешательство московских приказов в дела рассыльщиков.

Вновь прибранным рассыльщикам для жительства предоставлялись по государевой грамоте пустые места беломестцев, как это было в Ростове Великом в 1624 г., когда рассыльщику Онкудинке Самойлову было дано под двор место казенного (записного) кирпичника Богдашки Меньшого сына Просковкина, в длину 30 саж., поперек 8 саж.²⁷. Если же они селились на посадской черной (тяглой) земле, то выплачивали за дворовой участок подать – «позем», как это было в Торжке в 1626 г., где один рассыльщик и 28 ямских охотников выплачивали со своих дворов «позему» по 10 ден. со двора²⁸. Если рассыльщики жили дворами на церковной земле, то выплачивали земельный оброк церковным властям, как это было во Владимире, где в 1625 г. вдовы рассыльщиков платили со дворов оброк соборному протопопу²⁹. Конечно, вновь поступившие в рассыльщики сразу не обеспечивались земельным пожалованием – они его получали года

²⁵ Там же. Ф. 1107. Оп.1. Белозерская приказная изба. Ед. хр. 3495. Л. 21.

²⁶ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 296. Л. 8, 25.

²⁷ Там же. Ф. 1209. Оп.1. Кн. 380. Л. 141.

²⁸ Там же. Ф. 396. Столбцы Оружейной палаты. Ед. хр. 40226. Л. 14.

²⁹ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 71. Л. 14 об.–15.

через 2–4, при усердной службе, по челобитью с разрешением из Москвы.

Потомственные рассыльщики пользовались земельными дачами своих отцов. Так, суздальские рассыльщики, Федька Андреев, Якушка и Осипко Мартьяновы дети Деева, в первой половине XVII в. владели земельными дачами своих отцов в Суздальском уезде, где у них была деревня, а в 1649 г. рассыльщик Осип Деев в съезжей избе стал подьячим, и о нем сказано, что он «емлет государево годовое жалованье»³⁰. Отсюда видно, что потомственные рассыльщики в съезжей избе могли дослужиться и до более высокой должности, например, до должности подьячего, имеющего стабильное годовое жалованье.

Великолукская писцовая книга 1627/28 г. И.В. Беклемишева и подьячего С. Кирина отмечает, что на городской стороне у рассыльщика имелось «прежние их надолбные долничные пашни паханные доброй земли 2 чети с осьминою и с четвериком»³¹. Здесь, очевидно, имелось в виду коллективное владение пашенной землей рассыльщиками, что практиковалось у всех категорий приборных служилых людей. Эта земля была разделена на небольшие полосы (клинья) и через какое-то время (через 2–3 года) подвергалась переделу.

Кроме коллективной пожалованной пашни за великолукскими рассыльщиками были подгородные индивидуальные оброчные «пашенные нивки» от одной до двух четвертей, за оброк в 10–15 алт. в год. За ними же были и оброчные индивидуальные «сенокосные нивки» (пожни). Например, «за розсылщиком Артюшкой Олешиним под Луками Великими вниз реки Ловати против дубровицы пустые пожни Евсеевская и другие пожни, 295 копен, оброку 22 алт. 4 ден., да за ним же еще 90 копен, оброку 10 алт. 2 ден.»³². Надо сказать, что оброчное землепользование государевыми пашнями и пожнями было доступно всем слоям населения, в том числе и приборным служилым людям, к которым принадлежали и рассыльщики. Мы уже упоминали об оброчных подгородных пожнях владимирских рассыльщиков. Приведем некоторые данные о хлебопашестве рассыльщиков других городов. Так, в грамоте из Устюжской четверти от 1617 г. можайскому таможенному и кабацкому голове Якову Ладе предписывалось выплатить деньги можайскому рассыльщику Алексею Лукьянову за пять острошков (островок – небольшая копна. – *М.Б.*) яровой соломы 20 алт. Это

³⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 1. Л. 189 об.

³¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. Ед. хр. 31. Л. 402. 1649 г.

³² Там же. Л. 404. 1649 г.

солома была взята у него для корма «подъемным лошадям», доставлявшим стрельцов со снаряжением на службу в Дорогобуж из Москвы [11, с. 81].

Еще из одного любопытного документа – челобитной властей Кирилло-Белозерского и тверского Афанасьева монастырей от 1626 г. выясняется, что под Тверью на берегу Волги у пристани в приходе церкви Рождества Христова у монастырей были места, где стояли их дворы и соляные амбары и были капустные огороды и «в приход литовских людей они были позжены и после литовского пожару с 1613 г. земские старосты отдавали те места под хлеб и подо всякий овощ всяким людем из оброку, а те места пахал розсылщик Кузьма Сергеев»³³.

Из дела о монастырских местах под городом неизвестно, как оно было решено, но скорее всего эти места были возвращены монастырям. Возможно, что монастыри продолжили практику отдачи в наем (аренду) части земельных угодий из этих мест «разных чинов людем».

О спектре служебной деятельности рассыльщиков можно судить по челобитным вологодских рассыльщиков, о которых мы уже упоминали. В рассылку по государевым делам они отправлялись как в ближние места – в свой уезд или в соседние уезды, так и в дальние места – в Москву и в другие города. Рассыльщики действовали по поручению воевод и по поручениям приказных людей, присланных из московских центральных приказов, когда они «придавались», т.е. поступали в распоряжение этих приказных людей на время выполнения их миссии.

Приведем несколько примеров, когда рассыльщики из разных городов направлялись в посылки в ближайšie и дальние места. Так «обыск» про люблинский перевоз под Каширой в 1620 г. проводили «обыщики», каширский рассыльщик Павел Вокшин и пушкарь Клим Ширяев, которым священник села Люблино, дворяне и дети боярские, приказчики и крестьяне этого села и окрестных деревень сказали, что «перевоз со 124 (1616) г. с водополя до заморозов лежал в пусте, никто тогда перевозу не держал и откупщиков не было до 128 (1620) г., потому что была война от татар и от черкас и от казаков и держать было тово перевозу в те лета немочно, а от 128 (1620) г. держал перевоз деревни Ниженки Каширского уезду крестьянин Мишка

³³ ОПИ ГИМ. Ф. 484. Ед. хр. 8. Л. 62–67.

Боконин помещика Данилки Ильина»³⁴. Этот «обыск» воевода со своей отпиской отправил в приказ Галицкой четверти, откуда ему ранее было прислано распоряжение провести «обыск» [2, с. 198].

В 1640 г. переяславль-рязанские рассыльщики, 10 чел., солдаты, 5 чел., по отписке губного старосты Григория Лопырева по государеву указу были разосланы от сыщиков Лариона Сумина и подьячего Григория Пушникова, которые были присланы из Сыскного приказа «для свозки переяславцев, а иные посланы в Переяславский уезд для твоих государевых денежных сборов»³⁵.

В 1646 г. сольвычегодскому воеводе из Устюжской четверти была послана грамота о предоставлении переписчикам сольвычегодского уезда Б.Г. Приклонскому и подьячему Осипу Трофимову дворов, кормов, подвод и рассыльщиков для продолжения их работы по составлению переписных книг³⁶.

В 1649 г. в Ярославле, присланному из Новой чети сыну боярскому Александру Александрову «для табашной и винной выемки» воеводой было выделено 5 рассыльщиков и 17 пушкарей³⁷. Приказ Новой четверти осуществлял борьбу с продажей табака и корчемного вина и воеводы каждого города для этой цели обеспечивали сыщиков Приказа служилыми людьми «сколько человек пригоже».

В июле 1676 г. владимирские площадные подьячие и рассыльщики посылались в уезд «для справок и конском и животинном падеже»: в каких волостях у крестьян, у кого в поместьях и вотчинах у дворян был падеж и сколько «пало лошадей и скотины» для отправки этих справок в Москву³⁸. В тот же 1676 г. по грамоте из приказа Большого Дворца в Одоев воеводе предписывалось выделить стряпчему Хлебного Дворца Ивану Рыкову целовальников и дьячка для покупки в городе и уезде 150 чети орехов в московскую таможенную меру, а для необходимых рассылок ему же – стрельцов, пушкарей и рассыльщиков³⁹. В 1677 г. из Малоярославца в уезд «в доезд для поимки беглой жонки Маньки» в поместье Емельяна Суровцева в деревню Беловцову по челобитью помещика был послан рассыльщик Михаил Тимо-

³⁴ РГАДА. Ф. 396. Столбцы Оружейной палаты. Ед. хр. 39643. Л. 39.

³⁵ Там же. Ф. 371. Оп. 2. Преображенский и Семеновский приказ. Ед. хр. 31. Л. 44.

³⁶ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 107. 1625 г.

³⁷ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 96. Л. 305.

³⁸ Там же. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 826. Л. 258.

³⁹ Там же. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Ед. хр. 733. Л. 35.

феев⁴⁰. В 1680 г. ростовский отставной сын боярский Л.П. Быков проводил сыск о конфликте ростовского воеводы Александра Шелля со стольником А.А. Козловским, последний «бесчестил» воеводу в съезжей избе при свидетелях. Сыщик посылал в уезд рассыльщиков, 8 чел., для вызова свидетелей конфликта в Ростов, чтобы они дали показания по делу. Если дворян – свидетелей не было дома, то «доезжие памяти» рассыльщиков свидетельствовали церковные дьячки помещий или сами за рассыльщиков писали такие памяти⁴¹.

Как видим, в свои уезды по небольшим местным делам воеводами могли посылаться одни рассыльщики, а по более значительным мероприятиям общероссийского масштаба, которыми занимались приказные люди из Москвы, им для рассылки «придавались» не только рассыльщики, но и служилые, и полуслужилые люди (площадные подьячие).

В более дальние «посылки», в основном в Москву, рассыльщики отправлялись в качестве сопровождающих лиц, везущих какие-либо грузы, колодников (арестантов) и государеву казну.

Так, по подорожной грамоте воеводы Устюжны Железопольской Самуила Микулина в 1607 г. рассыльщику Третьяку Ярославкину и кузнецу Михаилу Алфереву, которые везли в Москву пушечные ядра, изготовленные устюжскими кузнецами, на «ямах» по пути следования должны были предоставляться подводы⁴². В 1617 г. один рассыльщик Дружинка Тимофеев, без товарищей, был отправлен в столицу с большими и малыми образами (иконами), выполненными новгородскими иконописцами по заказу из Москвы.⁴³ Летом 1629 г. вологодские рассыльщики, сначала Демка Савельев, а затем Осипко Милкин, каждый отдельно, доставляли в Москву в Разрядный Приказ колодников по одному человеку. Интересно, что они следовали с колодниками пешком и когда они приходили с колодниками в Троице-Сергиев монастырь, им было придано в сопровождение до Москвы каждому по два монастырских стрельца⁴⁴. В 1639 г. из Москвы из Разрядного приказа в Архангельск для покупки бумаги писчей был послан подьячий приказа Иван Песков. Купив на ярмарке 8 кип бумаги (в кипе по 50 стоп, в стопе по 20 дестей), он «2 кипы бумаги привез в Москву и 6 кип оставил в Вологде в съезжей избе за своею

⁴⁰ Там же. Л. 307.

⁴¹ Там же. Ед. хр. 606. Л. 15, 24.

⁴² Там же. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 13. 1606 г.

⁴³ Там же. Л. 93.

⁴⁴ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 10. Л. 517, 609.

печатью для последнего санного пути, что де вести ему к Москве было немочно – дорогою едучи подмочит». Эти 6 кип бумаги вологодский воевода Иван Волконский «по последнему санному пути послал в Москву с розсыльщиком с Ивашком Михайловым»⁴⁵.

В 1676 г. великолукский рассыльщик Кирилл Хрептов был послан в Москву для отдачи государевой казны – 102 руб. 22 алт. 2 ден., недобранных в 1625 г. с торговых людей таможенных пошлин⁴⁶. Обычно же с государевой казной посылались не только рассыльщики, но и посадские таможенные и кабацкие целовальники и стрельцы для береженья ее от разбойников. Так, в 1686 г. волоколамский воевода Матвей Юровский «стрелецких денег на 194 (1686) г. 42 руб. 13 алт. 2 ден. выслал в Москве с посадскими людьми с Венькою Селезевым да с Ивашкою Киселевым да с провожатым с розсыльщиком Ивашкою Тимофеевым»⁴⁷. Как видим, здесь в «росылке» рассыльщик выступает только в качестве провожатого везущих в Москву государеву денежную казну.

Рассыльщикам, посланным в Москву для доставки государевых грузов, казны и колодников, в соответствующих приказах выдавались отписки для воевод в получении присланного и подорожные грамоты для предоставления им ямских подвод для следования в свои города, за исключением тех случаев, когда они пешком приводили в Москву колодников. Являясь представителями низшего административного звена местного правительственного учреждения съезжей (приказной) избы, рассыльщики были, конечно, необходимой опорой для воевод в их многотрудной управленческой, общественно-политической, финансово-хозяйственной и военной деятельности. В судебной деятельности, как мы уже отмечали, воевода опирался на приставов.

Кроме перечисленных поручений воевод и присланных из Москвы приказных людей: сыщиков, писцов, закупщиков товаров для царского обихода и других, рассыльщики по наставлениям воевод, оповещали («доводили») о противоправных действиях горожан и уездных крестьян.

Например, 6 апреля 1616 г. рассыльщик г. Луха «Микитка Офонасьев прозвище Лиса пришел к воеводе и сказал, что посадский человек Митька Васильев сын Оголихин являл многим людям на кабаке, что крестьянин стольника князя Семена Куракина Милятка Олексеев

⁴⁵ Там же. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 115. Л. 176, 233.

⁴⁶ Там же. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Ед. хр. 1187. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 6. Ед. хр. 421. Л. 39.

сын, кузнец говорил про государя неподобное слово»⁴⁸. Интересно, что рассыльщик передал воеводе речи человека, услышавшего «неподобное слово» о государе из уст уездного крестьянина и в этом случае воевода должен был начать политическое дело – допросы фигуранта и свидетелей, оповещение об этом Москвы и ждать оттуда указаний. Однако, о развитии этого дела у нас сведений нет. В 1619 г. белозерский рассыльщик «Первунька Киприянов прозвище Бес бил челом на рыбных просолов на Овдокимка Левонтьева сына Зинина и на Микиту Петрова сына Огваздина в медных (фальшивых) деньгах», которыми они расплачивались с рыбными ловцами за купленную у них рыбу для соления⁴⁹. По «извету» рассыльщика воевода начал разбирательство, в ходе которого выяснилось, что брат одного из просолов был серебряником и мог быть замешан в изготовлении фальшивых денег, но чем дело закончилось неясно, так как оно без конца.

Рассыльщики, как и другие приборные служилые люди: стрельцы, пушкари, воротники и т.д., чтобы прокормить свои семейства, занимались различными промыслами: хлебопашеством, торговлей и мелким предпринимательством. Так, у белозерского рассыльщика Иева Кондратьева сына Панкова «по росписи 1645 г. сборщика подьячего Федора Приклонского на Белоозере на посаде за городом на площади объявился вновь анбаришко в Рыбном ряду», который был обложен оброком в 10 ден. (1 алт. 4 ден.)⁵⁰. Через 10 лет в 1655 г. оброк с этого «анбаришка» составлял уже 4 алт.⁵¹. У этого же рассыльщика в 1645 г. в Мясном ряду также отмечен «анбаришко» (оброк 10 ден.)⁵². Как видим, рассыльщик в своих оброчных амбарах разделявал и продавал рыбу и мясо, т.е. «рыбничал и мясничал».

В Кашире по переписной книге оброчных статей 1696 г. у каширского рассыльщика Алексея Селинова отмечена в Хлебном ряду лавка размером 2 саж. в длину и 1 саж. в поперечнике, а у лавки – передняя скамья, лавкой «владеет з братею после отца своего лет с шесть, а отец его владел по писцовой книге, оброк с лавки 3 алт. 2 ден.», «в зборной книге полуголовы московских стрельцов Ивана Грибоедова 178 (1670) г. написано: «с клетки Сеньки рассыльщика 3 алт. 2 ден., а скамья в Калачном ряду дворницы Федоса Косикина Любки Ждановой дочери, оброк 8 ден.». После переоброчки в 1696 г.

⁴⁸ Там же. Ф. 210. Ед. хр. 2. Л. 143.

⁴⁹ Там же. Ф. 396. Столбцы Оружейной палаты. Ед. хр. 39865. Л. 9–12.

⁵⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Кн.13. Л. 155. Галич.

⁵¹ Там же. Кн. 3. Л. 209. Галич.

⁵² Там же. Кн. 13. Л. 155. Галич.

рассыльщику было предписано выплачивать с лавки и скамьи оброку 5 алт. 4 ден.⁵³. Обращает на себя внимание, что лавка перешла к рассыльщику по наследству после его отца, который, очевидно, купил и скамью в этом же ряду. Эти каширские рассыльщики – отец и сыновья занимались хлебным промыслом – выпекали на продажу хлеб, калачи, пироги и т.д., т.е. были мелкими товаропроизводителями. В лавке и за скамьей сидели их домочадцы, поскольку они сами находились на государственной службе в съезжей избе, разъезжая по посылкам воевод и приказных людей.

О мелком предпринимательстве рассыльщиков, выражающемся в держании некоторых откупных статей, имеются данные по Курску и Соли Галицкой. Например, «в Курску на реке на семи на устье речки Москвы от города 5 верст перевоз по государственной грамоте воевода Семен Жеребцов отдал в откуп на 128 (1620) г. впервые курскому рассыльщику Дорофейку Рожкову откупу 2 р.»⁵⁴. На следующий год этот перевоз был уже «в откупу за курским розсылщиком за был уже в откупу за курскими рассыльщиками за Надейком Пономаревым да за Сенькою Лихвинцовым, откупу против 128 г. 2 р. да откупные наддачи 1 р. после сметного списка по дозорным книгам Константина Опухтина да подьячего Федора Кунакова 129 г., итого откупу в 129 г. 3 р.»⁵⁵. В дальнейшем, в 1629 г. этот перевоз был «в откупу за курскими розсылщиками за Федькою Манюковым с товарищи за 10 человеки, а откупу на них 137 (1629) г. против 136 (1628) г. 3 р.»⁵⁶.

Как видим, откуп речного перевоза могли держать по 1–2 чел. рассыльщика, так и по 10 рассыльщиков, т.е. всей корпорацией курских рассыльщиков. Небольшая годовая сумма откупа (3 руб.) легко ими уплачивалась (всего по 60 ден. на человека), зато их монопольное право на оказание услуг по перевозу через реку людей и грузов позволяло им сверхоткупные деньги распределять между собой. Кроме того, как это обычно практиковалось у откупщиков, они, конечно, допускали кое-какие финансовые злоупотребления. Возможно, они сами по очереди обслуживали переправу или нанимали для этого переправщиков и гребцов со стороны.

В 1639 г. в Соли Галицкой «на посаде сусло и квас и брага бесхмельная в откупу за рассыльщиком за Микифорком Масловым, а откупу на нем взято на 147 (1639) г. против прошлого 146 (1638) г. 7

⁵³ Там же. Кн. 2. Л. 720 об.–721. Коломна.

⁵⁴ Там же. Ф. 210. Денежный стол. Кн. 77. Л. 7.

⁵⁵ Там же. Кн. 276. Л. 10.

⁵⁶ Там же. Кн. 89. Л. 45 об.

р. 20 алт. 3 ден.»⁵⁷. Возможно, что и в 1638 г. этот откуп был за ним же. Он же держал этот откуп и в 1640 г. за ту же сумму⁵⁸. Здесь перед нами случай, когда местный рассыльщик занимался сусленным, квасным и бражным бесхмельным промыслом и через откуп на несколько лет монополизировал производство и продажу в своем городе компонентов бесхмельных напитков и кваса. Как известно, изготовление и продажа хмельных напитков: браги, пива, меда и вина частным лицам не разрешалась, так как для этого были государевы кабаки.

Из всего сказанного можно заключить, что воеводские рассыльщики в XVII в., как и другие приборные служилые люди, кроме своей прямой службы занимались различными промыслами и мелким предпринимательством [4].

Таким образом, изучив деятельность рассыльщиков XVII в. при городских съезжих (приказных) избах, можно отметить, что их служба была необходимой для выполнения воеводами их разнообразных управленческих функций на местах и распоряжений из московских центральных приказов. Рассыльщики представляли низшее звено административного аппарата приказных изб, но выполняя поручения воевод, были им ощутимой опорой. Без них не могли обходиться и присланные из Москвы приказные люди и правительственные агенты, выполняющие на местах общегосударственные мероприятия. При недостатке рассыльщиков при съезжих избах их службу выполняли молодые подьячие изб, стрельцы, площадные подьячие и посадские люди.

Потомственные рассыльщики за свою службу получали государевы пожалования – индивидуальные земельные дачи, а давно служащие и вновь прибранные – общие коллективные земельные наделы, которые они делили между собой на пахотные участки.

Специфической чертой их службы было то, что они не получали стабильного определенного годового жалованья, а довольствовались лишь оплатой за «хоженное» и «ездовое» незначительными суммами, поскольку в дальние посылки они отправлялись не часто и по очереди. Это ставило их в невыгодное положение по сравнению с другими приборными служилыми людьми и понижало и без того их низкий служебно-должностной статус. Это заставляло их, чтобы прокормить свои семейства, заниматься разными промыслами и мелким предпринимательством.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Кн. 7. Л. 158. Галич.

⁵⁸ Там же. Л. 231.

В общем же, рассыльщики XVII в. представляли собой одну из исполнительных структур воеводской власти – местного управленческого органа феодального централизованного государства.

1. *Арсеньев Ю.В.* Из делопроизводства каширских губных старост во второй половине XVII в. М., 1900.
2. *Барсукова А.В.* Торговля Коломны в XVII веке: дисс. ... к.и.н. Коломна, 2001.
3. *Булгаков М.Б.* Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004.
4. *Булгаков М.Б.* Организация мелких откупов в России в первой половине XVII столетия. Тюмень, 1997.
5. *Богданов А.П.* Обыскное дело о смерти царевича Димитрия в Угличе 15 мая 1591 г. // История и палеография. М., 1993.
6. Город Суздаль в 7136-7138 (1628-1630) гг. Список с писцовой книги г. Суздаля. Владимир-на-Клязьме, 1905.
7. Город Хлынов в 1615 г. по дозорной книге князя Ф. Звенигородского. Вятка, 1906.
8. Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Коломны 1577/78 гг. писцов Галицкой четверти Д.П. Житова и Ф. Комынина (1618 г.?) // Города России XVI века: материалы писцовых описаний / Отв. ред. М.Я. Волков, З.В. Дмитриева. М., 2002.
9. Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Тулы и Тульского уезда окольного И.А. Жеребцова и Т.И. Хлопова, дьяка И. Мешаева и подьячих К. Приклонского и Ф. Колюпанова 1587/88 – 1588/89 гг. // Города России XVI века: материалы писцовых описаний / Отв. ред. М.Я. Волков, З.В. Дмитриева. М., 2002.
10. История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века: материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: Документы по г. Москве / Сост. А.Н. Сперанский, Н.В. Устюгов, В.И. Шунков; Подгот. к изд. Н.Ф. Демидовой. М., 1989.
11. *Кистерев С.Н.* Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII в. М., 2003.
12. Переписная книга Вологды 1646 г. // Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. В 2-х тт. Т. I. / Подг. к изд. И.В. Пугач (отв. ред.), М.С. Черкасова. М., 2008.
13. Переписная книга Вологды 1678 г. // Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. В 2-х тт. Т. I. / Подг. к изд. И.В. Пугач (отв. ред.), М.С. Черкасова. М., 2008.